

Окклюменция и Легилименция - очень полезные и дико недоверчивые искусства. Окклюменция не так сильно, как Легилименция. Когда ты защищаешь собственную голову, это еще ладно, но кому нужен человек, обладающий способностью обшаривать других?

После катастрофического пятого курса обучение Окклюменции, казалось, всегда откладывалось на следующий месяц. Из тех, кто регулярно общался с Гарри, только Дамблдор и Снейп были сведущи в этом искусстве. Дамблдор был слишком ценен, чтобы так раскрывать свой ум, а Снейп вступил в очень долгий период, когда Волдеморт с наслаждением требовал от него абсурдно сложных зелий. Нет нужды говорить, что не один студент факультета зельеварения был напуган на всю жизнь.

По мере усиления военных действий Дамблдор, казалось, всё время забывал найти подходящего преподавателя для чудо-мальчика. Поразмыслив, Гарри решил, что волшебники-юристы, обладающие достаточной квалификацией, станут слишком заманчивым источником информации для наивного гриффиндорца.

Впрочем, это не имело значения.

Волдеморт взял на себя инициативу по защите своих текущих планов, когда вмешался в связь и начал кормить Гарри воспоминаниями о боли, триумфе и, самое главное, знаниями.

Волдеморт достиг мастерства, которое мало кто мог превзойти. Но прежде всего он наконец-то понял, что имел в виду Снейп, когда говорил "очистить разум".

Это был не просто вопрос очищения сознания, воспоминания нельзя было засунуть в угол и покончить с этим делом. Если с воспоминаниями не разобраться, не проанализировать и не упорядочить их в психике, они имели привычку всплывать в самый неподходящий момент.

Неудивительно, что к Окклюменции и Легилименции в Министерстве относились с открытым недоверием. Эти искусства оставались легальными только из-за очевидных преимуществ, которые они давали определенным людям, нуждавшимся в сохранении конфиденциальности. Однако это не помешало Министерству запретить большинство книг по данной тематике.

Гарри испытывал новое разочарование, когда такие книги ускользали от него месяцами. Полагаться только на воспоминания Волдеморта было неразумно. При всех его всемогущих иллюзиях он всё ещё был человеком или, во всяком случае, был им когда-то.

Наконец он нашёл книгу по этой теме, которая вызывала больше вопросов, чем давала ответов. Но она указывала на важнейший момент в окклюменции. Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, мечта широких масс, зашёл в маггловский книжный магазин и купил книгу по медитации. Гарри так смеялся, когда покупал книгу, что напугал кассира, заставив его перейти на другую работу.

Он многого достиг, просто испытав на себе практические уроки Волан-де-Морта, но

приобрести теоретическое руководство было всё же полезно. Как ни странно, юный Том Риддл был великолепен в практических аспектах магии, но в теории он всегда немного спотыкался.

Конечно, Риддлу удалось раздобыть приличный текст по Окклюменции.

Возможно, в библиотеке Слизерина и был такой текст, но если он там и был, то находился в разделе, который Гарри обычно называл "Не в этой жизни". Раздел состоял из множества книг, большинство из которых были написаны на каком-то непонятном языке.

Почему Слизерин не мог быть менее параноидальным волшебником и собирать книги только на английском или парселтанге?

Гарри заметил, что магия делает человека слепым по отношению к маггловскому миру. Даже магглорождённые не успевают за маггловскими достижениями. Какими бы толерантными ни считались светлые волшебники, Гарри обнаружил, что большинство из них не отличает театр от сотового телефона. Поэтому, конечно же, Министерство не могло понять, что запрещённый текст имеет вполне читаемый аналог в маггловском мире. Это было абсурдно, уморительно и просто по-идиотски.

Типично.

Уже больше года психическая защита Гарри росла, постепенно наращивая слои. Но, разумеется, в методе обучения Гарри были свои проблемы. У него не было никого, кто мог бы подсказать ему его ошибки. И уж тем более он не собирался обращаться за помощью к Снейпу.

Так что если он преуспел в защите своего разума, но не понял, что с его эмоциями можно так же легко играть, то некому было его поправить.

Эмоции подростка - это не то, что нужно, особенно если этим подростком был Гарри Поттер, и особенно если этот подросток поймал тебя.

Эмоциональный дисбаланс был похож на результат странного эксперимента с прописанными лекарствами. Инстинкты подсказывали ему одно, а более рациональный разум предостерегал от этого.

Широко раскрытыми глазами он непонимающе уставился на Дамблдора.

Он заметил, что Волдеморт предпочитал прямые ментальные атаки, в то время как Дамблдор предпочитал склонять эмоциональный настрой к своей цели.

"Ты полный убудок!" повторил Гарри. Его сознание выходило из оцепенения, в которое он впал, и его вспыльчивость не собиралась оставаться в стороне.

"Язык Гарри". сказал директор.

Гарри начал говорить монотонно.

"На пятом курсе я не понимал, что со мной происходит. Когда я узнал, что Волдеморт вмешивался в мой разум в то самое время, когда Снейп свободно просматривал мои воспоминания, я был очень обеспокоен. Поэтому я попытался самостоятельно научиться Окклюменции. И по большей части мне это удалось. Природа моей связи с Волдемортом никогда не может быть полностью закрыта, но я научился защищать свой разум от него. Иногда мне снятся кошмары от осознания того, как легко я могу стать объектом одержимости, потерять свободу, за которую я боролся. Мне снится, как Волдеморт и Снейп забирают мой разум, должен ли я видеть во сне и тебя?" грустно закончил Гарри.

Лицо Дамблдора вдруг стало старым. Какой-то частью сознания Гарри понимал, что Дамблдору необходимо знать о Морриган как можно больше, и если эти знания хранятся в голове темпераментного подростка, то он сделает всё возможное, чтобы получить их. Даже если для этого придётся силой склонить подростка к более восприимчивой позиции.

"Окклюменция - это темное искусство, Гарри. Меня беспокоит, что ты занимался этим искусством тайно".

Гарри бесстрастно смотрел на Дамблдора. Для всех, кто смотрел на него, он казался безразличным. Конечно, паутинные трещинки, извивающиеся по всем доступным поверхностям, заставляли заподозрить неладное.

В воздухе запахло магией и огнём. Стол между ними темным светом озарился, по нему головокружительными узорами побежали тонкие паутинки черного пламени. Черное пламя - наследие семьи Блэк. Это была сила, основанная на крови, которую унаследовало большинство представителей рода Блэков; её происхождение тщательно охранялось. Это была часть наследия, которое Сириус передал Гарри, когда тот принял младенца как кровного сына, проведя ритуал, о котором знала только Лили.

До сих пор большинство людей считало, что Сириус просто назвал Гарри своим наследником. Некоторые, в основном его поверенный и гоблин-консультант, уже поняли, что Сириус связал Гарри более тесными узами с его Семьёй, чем это казалось на первый взгляд.

Возможно, в детстве Гарри и был похож на своего отца, но мало кто помнил, что волосы цвета тёмного шоколада, на которые претендовал Джеймс, отличались от чёрных волос, более похожих на волосы Сириуса Блэка. На его лице были слабые следы семьи Блэк, но в основном они были погребены под сходством с его родными родителями.

Дары крови были, пожалуй, единственным признаком превосходства чистокровных над магглорождёнными.

Дамблдор с неприкрытым удивлением уставился на Чёрное Пламя. Это было нечто неожиданное.

Его могла бы встревожить сила, которую унаследует ребёнок двух могущественных волшебников, и ещё большее беспокойство вызвал бы тот факт, что сила ребёнка была усилена одним из самых могущественных волшебников. В прошлом его беспокоило то, что ребенок фактически стал кровным сыном другого сильного волшебника.

Кровь никогда не использовалась легкомысленно. По одной из причин большинство видов магии крови было объявлено вне закона.

Не помогло и то, что ребенок был так сильно подвержен темному влиянию. Он, прежде всего, знал, какую опасность таит в себе Тьма. Разве не наблюдал он долгие годы за тем, как юный Том Риддл воплощает в жизнь кровавое наследие своих предков? Риддл был умным ребёнком, как и Гарри, но у обоих было мало причин опровергать Тьму. Оба были воспитаны одинаково из-за его ошибки. Ошибка, которую, как он начал опасаться, он может повторить в полной мере.

"Сириус сделал меня своим сыном не только по имени. Он думал, что мой отец не поймёт предвещающего страха, который он испытывал, поэтому о его действиях знала только моя мать".

Эта информация была получена с большим трудом, после бесконечной инвентаризации хранилища Поттеров. Лили Эванс Поттер боялась унести такую тайну с собой в могилу, поэтому оставила в хранилище отчет о ритуале. В такие мрачные времена очень легко разрушить семью. Она уже чувствовала приближение конца своей жизни, подаренной ей давно забытым Провидцем, влившимся в линию Морриган, как позже выяснил Гарри. В сочетании с собственными страхами Сириуса и его нежеланием доверять эту тайну своему уже измученному лучшему другу было вполне логично зафиксировать произошедшее на бумаге до того момента, когда их сын сможет узнать о своём наследии.

"Что ты сказал на первом втором курсе? Нас определяет наш выбор. Я решил разобраться с этой войной одним способом, а ты решил ступить туда, где тебе не место".

"Я должен попросить у вас прощения. Я превысил свои границы, но я боюсь, что вы совершаете грубую ошибку, доверяя Морриган".

"Морриган - единственная, кто не играет со мной в игры разума. Благодаря ему я действительно знаю о вещах, которые, как все считают, мне знать не положено". Гарри горячо ответил, после чего сделал глубокий вдох, пытаясь вернуть себе подобие спокойствия.

Всё было не так уж хорошо.

Как Гарри мог не чувствовать себя оскорблённым незванным вторжением в его сознание? Он и

так уже переступил тонкую грань, общаясь с Тёмным Лордом на нейтральной территории, где их разумы встречались. Дамблдор решил обойти обычные правила вежливости и играть с Гарри, как с глиной, разрушая его запреты, чтобы сохранить тайну знаний.

Это было почти хуже, чем одержимость. По крайней мере, когда Гарри был одержим, он знал, что его действиями управляет кто-то другой.

Дамблдор не имел права.

Длинные пальцы его рук крепко сжались, а челюсть напряглась, когда он попытался сдержать нарастающее предательство. Это был первый родитель, которому он доверял; Мерлин знает, что Вернон и Петуния не заслужили такой любезности. Это был человек, который всегда был его проводником в волшебном мире, когда он был моложе. Возможно, он больше не доверял ему, но по-прежнему уважал его. Как он мог так оскорбить его?

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3338434>